

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ПРОБЛЕМА СОТРУДНИЧЕСТВА СССР И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

(июнь—декабрь 1941 г.)

В. В. Позняков

Реакция со стороны администрации Соединенных Штатов¹, конгресса и политических партий страны на начало войны между Германией и Советским Союзом описана в американской и советской историографии и хорошо известна историкам и массовому читателю.

Учитывая это обстоятельство, внимание автора данной статьи обращено к менее разработанным сюжетам — отклику американского общества на нападение Германии на СССР, его отношению к проблеме создания советско-американской коалиции и предоставлению Советскому Союзу американской военной и экономической помощи. Работа основана на анализе материалов, опубликованных американской прессой различных политических направлений, памфлетов, призывов и резолюций, принятых рядом общественных организаций США, результатов опросов общественного мнения, проводившихся с 22 июня по 7 декабря 1941 г. Хронологические рамки статьи обусловлены двумя крупными событиями — началом Великой Отечественной войны и вступлением во вторую мировую войну Соединенных Штатов. Эти события изменили соотношение сил на мировой арене, а формирование антигитлеровской коалиции ускорило военное и политическое поражение государств-агрессоров.

Начальный этап второй мировой войны сопровождался значительным ухудшением советско-американских отношений. Они оказались «замороженными» к весне 1940 г. и в дипломатической, и в торгово-экономической сферах. Эти обстоятельства нашли отражение в опросах общественного мнения и на страницах американской прессы². Если судить по заголовкам газетных передовиц и статей, по тем обращениям к американцам, которые передавались различными радиостанциями страны, и ряду выступлений в конгрессе, то громче всего звучали голоса изоляционистов.

Вот лишь некоторые, наиболее характерные из этих выступлений. Война между Россией и Германией «дает нам в Соединенных Штатах возможность и время ускорить производство вооружений. . .» — заявил в палате представителей конгрессмен от штата

¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941. Vol. 1. P. 767—768. (Далее: FRUS); New York Times. 1941. July 25.

² Almond G. A. The American People and Foreign Policy. N. Y., 1965. P. 93, 248; New Republic. 1941. June 23. P. 844.

Нью-Джерси Фрэнк Осмерз³. «Пусть они ведут эту войну до конца. Нам не следует присоединяться ни к той, ни к другой стороне... независимо от мотивов любой из них. Нам необходимо заботиться об американцах», — отметил в тот же день, 24 июня, член палаты представителей от штата Пенсильвания Роберт Ф. Рич⁴.

Подобные голоса звучали не только в стенах конгресса. «Вступление в войну Советской России полностью снимает вопрос о вступлении в нее Соединенных Штатов, — говорилось в специально выпущенном 23 июня бюллетене наиболее крупной изоляционистской организации — комитета «Америка прежде всего» — «США следует оставаться в стороне от этого... европейского конфликта»⁵. Президент этого комитета генерал Роберт И. Вуд отметил в этой связи, что в сложившейся ситуации «партия сторонников вступления в войну едва ли может просить американцев встать с оружием в руках» на стороне Советского Союза⁶.

Сходные мотивы звучали и в комментариях многих американских газет. «Наилучшее, что могут сделать Соединенные Штаты, — это не вступать в войну, держать порох сухим и заготовить его побольше», — отмечалось 25 июня в редакционной статье «Вашингтон таймс-геральд». В случае поражения Германии, писала 25 июля та же газета, «структура, сложившаяся в оккупированной Европе, будет разрушена и ничто не сможет удержать коммунизм внутри России». Редакция газеты в заключение предостерегала: «Влияние на США распространения коммунизма на всю Европу будет огромным... Нам лучше иметь все это в виду, прежде чем мчаться на помощь» Советскому Союзу.

Большой прессе вторили многие местные издания. Не желая видеть полярной противоположности позиций Германии — агрессора — и Советского Союза, защищавшего свою национальную независимость, эти газеты убеждали своих читателей в том, что обе воюющие стороны потенциально равно опасны для США, что мир может быть восстановлен не ранее того времени, когда противники «полностью обескровят друг друга»⁷.

Те же идеи развивал и бывший президент США Г. Гувер, чье выступление «Призыв к американскому разуму» транслировалось 29 июня из Чикаго по всей стране⁸.

Общественные организации и средства массовой информации, занимавшие подобные позиции, были против предоставления СССР какой бы то ни было помощи. С требованием не заключать союза

³ Congressional Record. Vol. 87, Pt 5. P. 5460.

⁴ Ibid. P. 5461.

⁵ Cole W. S. America First: The Battle against Intervention, 1940—1941. N. Y., 1971. P. 85.

⁶ Congressional Record. Vol. 87, Pt 12. P. A3288.

⁷ См., например: Sioux Falls (S. Dak.) Argus-Leader. 1941. June 26; Richmond Times-Dispatch. 1941. June 23; Altoona (Pa.) Mirror. 1941. June 26; Borger (Tex.) Daily Herald. 1941. July 2. Первая и последние две газеты цит. по: Congressional Record. Vol. 87, Pt 12. P. A3112, A3125; Pt 13. P. A3457.

⁸ Congressional Record. Vol. 87, Pt 12. P. A3178—A3182.

с СССР и не оказывать ему военной помощи обратилась к Рузвельту, изоляционистская организация «Комитет одного миллиона», объединявшая около 3 млн американцев⁹. Призывы изоляционистов, как и следовало ожидать, получили поддержку таких крупных общенациональных изданий, как «Чикаго трибюн», «Нью-Йорк дейли ньюс» и «Вашингтон таймс-геральд», которые контролировали Роберт Р. Маккормик и его родственники, а также газет, служивших рупором комитета «Америка прежде всего»¹⁰.

На позициях изоляционистов в первые месяцы после нападения Германии на СССР стояли некоторые профсоюзные лидеры, выступившие еще в период «странной войны» против участия США в войне, а также отдельные профсоюзные газеты¹¹.

К своеобразной тактике прибегли некоторые крупные американские газеты, придерживавшиеся интернационалистской ориентации. Не отвергая идеи совместных действий против Германии в принципе, эти газеты либо ратовали за усиление военной помощи Великобритании и Китаю, чтобы таким образом укрепить их сопротивление агрессии и тем самым облегчить положение Советского Союза, либо стремились убедить своих читателей в том, что США в настоящее время мало чем могут помочь Красной Армии¹². Высказывалось также мнение, что США не успеют оказать помощь СССР в связи с неизбежным его поражением, что предоставление ему американского вооружения небезопасно, ибо оно может попасть в руки нацистов в случае выхода СССР из войны¹³.

Если ориентироваться лишь на сообщения и комментарии газет и журналов, устные и печатные выступления изоляционистов и части интернационалистов, которые приводились выше, может создаться впечатление, что подавляющее большинство американского народа не желало ни сотрудничать с Советским Союзом в рамках антигитлеровской коалиции, ни предоставлять ему какую-либо помощь. Опросы общественного мнения, проводившиеся в США в этот период, давали иную картину. Так, опрос, проведенный в 1941 г. Американским институтом общественного мнения спустя два дня после начала войны, показал, что лишь 4 % опрошенных желали видеть победителем Германию, а 72 % — Советский Союз. Правда, тот же опрос показал, что за распространение на СССР закона о ленд-лизе выступил только 31 % американцев, 54 % опрошенных высказались против такой формы помощи русским¹⁴.

⁹ Congressional Record. Vol. 87, Pt 6. P. 6899—6900.

¹⁰ Характеристику позиции Р. Маккормика и этих газет см.: New Republic. 1941. Dec. 1. P. 726.

¹¹ См. обзор позиций, занятых различными профсоюзами: Nation. 1941. Aug. 16. P. 141.

¹² New York Times. 1941. June 26; Washington Post. 1941. June 28; US News. 1941. July 4. P. 9.

¹³ Washington Evening Star. 1941. June 29; New York Times. 1941. Aug. 6; Washington Post. 1941. June 27.

¹⁴ Public Opinion, 1935—1946 / Ed. by H. Cantril; Prep. by M. Strunk. Princeton (N. J.), 1951. P. 1102.

Понимание американцами растущей опасности для США и важности в этой связи борьбы Красной Армии против общего врага обусловило быстрые и значительные сдвиги в общественном мнении. Результаты опроса, проведенного 5 августа, показали, что за продажу оружия и военного снаряжения Советскому Союзу выступали уже 70 % американцев; доля считавших необходимым распространить на Советский Союз закон о ленд-лизе увеличилась до 38 %, а число противников подобных мер сократилось на 15 %. Сентябрьский опрос показал, что 49 % американцев одобрили предоставление СССР кредитов¹⁵.

Уже в первом сообщении советского полпреда в Вашингтоне К. А. Уманского в НКВД отмечалось: «...наблюдается явный подъем нашей популярности, которому за истекшие с момента нападения 18 часов имеем десятки примеров в виде дружеских обращений к посольству, включая ряд просьб о принятии добровольцами в Красную Армию»¹⁶.

Одной из первых выступила в поддержку борьбы Советского Союза за свободу и независимость Компартия США. Через два дня после нападения на СССР Национальный комитет Компартии выступил с программой, требовавшей от правительства Соединенных Штатов «распространения на СССР действия ленд-лиза, ликвидации всех ограничений и помех в советско-американской торговле, осуществления единства действий США и Советского Союза в борьбе против общего врага — гитлеризма».

Местные отделения партии в Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии, Буффало, других городах организовывали митинги, демонстрации, собрания в поддержку СССР. На одном из таких митингов, состоявшемся в Мэдисон-сквер-гарден в Нью-Йорке, присутствовало около 20 тыс. человек. В резолюции митинга, опубликованной в «Дейли уоркер», подчеркивалось: «Преступная агрессия против народов Советского Союза и всего прогрессивного человечества ярко демонстрирует, что мир, свобода и безопасность нашего народа требуют уничтожения военной машины Гитлера», а в равной степени и «разгрома его сторонников — линдбергов, гуверов, уилеров, томасов и прочих мюнхенцев в Соединенных Штатах»¹⁷. В обращении Компартии к американским рабочим отмечалось: «Производить каждый танк, самолет, корабль, оружие как можно быстрее для отправки на фронты, где идет битва с Гитлером»¹⁸.

Американские коммунисты отчетливо представляли, какого напряжения потребует от народа США борьба с нацистами и их сателлитами. «На вопрос: насколько активно должны мы вступить в борьбу с Гитлером, ответ надо дать определенный — до конца! Не может быть никаких колебаний и полумер. Соединенные

¹⁵ Ibid. P. 411, 1102, 1162.

¹⁶ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы: В 2 т. М., 1984. Т. 1. С. 42.

¹⁷ Daily Worker. 1941. July 11.

¹⁸ Ibid.

Штаты должны бросить на эту борьбу всю свою мощь — боеприпасы, денежные средства, а когда это станет необходимым — и людей. Любая политика, кроме такой, грозит национальной катастрофой», — отметил в выступлении в Лос-Анджелесе председатель Компартии Уильям З. Фостер¹⁹. Коммунистическая партия США первой выступила с призывами о создании второго фронта, подчеркнув, что открытие его Великобританией и Соединенными Штатами будет способствовать побуждению к активным действиям народов в оккупированных нацистами странах²⁰.

Наряду с Компартией США в развертывании движения за оказание помощи Великобритании, Китаю и СССР активное участие приняли Рабочая партия штата Нью-Йорк, левые и либерально настроенные круги интеллигенции, многие представители науки и искусства, некоторые низовые организации Американской федерации труда, профсоюзы, входившие в Конгресс производственных профсоюзов. Несмотря на то что руководство АФТ стояло на антикоммунистических позициях, значительное число рядовых членов профсоюзов, входивших в нее, и многие низовые организации практически с самого начала военных действий на советско-германском фронте выступили за оказание военной помощи СССР.

Иная картина складывалась в КПП. После смены его руководства на III конгрессе в ноябре 1940 г. в этой организации возникли благоприятные условия для проявления солидарности с борьбой СССР против агрессоров. Уже в первой декаде июля 1941 г. о поддержке борьбы Британии и Советского Союза против фашизма заявили делегаты III съезда профсоюза моряков, входившего в КПП²¹.

С начала июля по октябрь в движение солидарности с народами СССР и за оказание ему помощи вливались все новые и новые отряды американских рабочих: автомобилестроители, работники мясоперерабатывающей промышленности²². В сентябре на проходившем в Сент-Луисе VIII съезде профсоюза подсобных рабочих строительной промышленности была принята резолюция, содержащая обязательство оказывать всю возможную помощь Великобритании, СССР и Китаю в их борьбе против фашизма²³. В начале октября решение «поддерживать меры, осуществляемые в настоящее время президентом Рузвельтом и конгрессом в их совместных усилиях обеспечить Англию, Россию и Китай всей необходимой помощью для противостояния дальнейшей агрессии», вынес Совет производственных профсоюзов г. Бриджпорта (штат Коннектикут)²⁴.

¹⁹ Ibid. July 29.

²⁰ Ibid. July 21.

²¹ Proceedings of the Third Annual Convention of the National Maritime Union of America (CIO). Cleveland, July 7 to 14, 1941. P. 336.

²² Кузнец Ю. Л. Вступление США во вторую мировую войну. М., 1962. С. 220.

²³ Report of the Proceedings of the Eighth Convention. International Hod Carriers' Building and Common Laborers Union of America. St. Louis, 1941. P. 437.

²⁴ Congressional Record. Vol. 87, Pt 7. P. 7614.

За сотрудничество с СССР и предоставление ему помощи начали высказываться и местные отделения организаций, руководство которых ранее выступало против того и другого. Так, 10 октября в г. Хартфорд (штат Коннектикут) местное отделение «Комитета защиты Америки» приняло резолюцию, требовавшую пересмотра закона о нейтралитете и распространения на СССР действия закона о ленд-лизе, которая затем была направлена сенатору Фрэнсису Т. Мэлони, представлявшему Коннектикут в конгрессе.²⁵ Большинство членов отделения комитета в Хартфорде составляли рабочие местных предприятий.

Менялась позиция многих профсоюзов, входивших в АФТ, в сторону оказания помощи СССР. Настроения рядовых членов союзов и требования местных организаций АФТ и КПП не могли не повлиять на позиции лидеров этих объединений. Проходивший 6—16 октября в Сиэтле 61-й съезд АФТ единогласно принял резолюцию, призывавшую оказать народам Великобритании, СССР и Китая материальную, финансовую и моральную поддержку.²⁶ И, несмотря на то что выступления руководителей АФТ на съезде содержали немало традиционной антисоветской риторики, сам факт принятия крупнейшим профсоюзным объединением страны подобной резолюции имел большое значение. Месяцем позже, в ноябре, состоявшийся в Детройте IV съезд КПП также высказался в поддержку Советского Союза. «Для безопасности нашей страны чрезвычайно важно, чтобы мы незамедлительно оказали всю возможную помощь Британии, СССР и Китаю», — отмечалось в резолюции съезда.²⁷

Помощь, оказываемая американскими рабочими советскому народу, не ограничивалась лишь политической и моральной поддержкой. Еще до вступления Соединенных Штатов в войну ряд профсоюзов приступили к сбору средств в помощь СССР. Взносы в фонд помощи советскому народу начали поступать уже в ноябре. Одним из инициаторов этой кампании выступил профсоюз рабочих меховой и кожевенной промышленности, собравший 100 тыс. долл.²⁸

Большую роль в формировании общественного мнения Соединенных Штатов о необходимости военного сотрудничества с СССР и оказания ему помощи в борьбе с нацистами сыграли многие представители американской творческой интеллигенции. «Для нас, американцев, вопрос ясен: мы не можем допустить, чтобы варвары победили СССР», — заявил известный общественный деятель и публицист К. Ламонт.²⁹ Эти слова достаточно полно отражали

²⁵ Ibid. P. 7845.

²⁶ American Federationist. 1941. Oct. P. 3—4.

²⁷ Daily Proceedings of the Fourth Constitutional Convention of the Congress of Industrial Organizations. Detroit, November 17—22, 1941. Wash., 1941. P. 134.

²⁸ Foner Ph. S. The Fur and Leather Workers Union. A Story of Dramatic Struggles and Achievements. Newark (N. J.), 1950. P. 611.

²⁹ Цит. по: Дорога на Смоленск: Американские писатели и журналисты о Великой Отечественной войне советского народа 1941—1945 / Сост., послесл. и коммент. Б. А. Гиленсона. М., 1985. С. 395—400.

позиции левой и либеральной интеллигенции страны. На протяжении лета — осени 1941 г. о поддержке борьбы советского народа заявили в интервью писатели Э. Хемингуэй, Т. Драйзер, М. Голд, работавший корреспондентом в Москве Э. Колдуэлл, известный негритянский писатель Р. Райт, кинокритик и публицист Дж. Лоу-сон, драматург К. Одетс, художники Р. Сойер и Р. Кент, публицист У. Дьюранти. Э. Синклер отказался на время войны от получения гонораров за публикуемые в СССР его книги и просил направить эти средства в советский фонд обороны³⁰.

На формирование американского общественного мнения оказали воздействие выступления и высказывания таких общественных и политических деятелей, как бывший глава миссии Красного Креста в России полковник Р. Робинс, давний друг Советского Союза Альберт Р. Вильямс, бывший посол США в Москве Джозеф Дэвис. Роль последнего была особенно велика, так как к его мнению прислушивались не только корреспонденты и редакторы газет США. Как отмечал американский историк Джордж Херринг, «в конце июня и июле он (Дэвис. — В.П.) был постоянным посетителем государственного департамента и Белого дома, где настойчиво убеждал в том, что СССР выдержит (натиск нацистов. — В. П.), и настаивал на своевременной помощи вне зависимости от идеологических разногласий с русскими»³¹. Укреплению мнения о том, что Красная Армия сумеет остановить наступление вермахта и СССР выстоит в войне, содействовал выход в конце 1941 г. книги Дж. Дэвиса «Миссия в Москву», пронизанной убеждением в прочности общества и государства и вызвавшей большой общественный резонанс³².

Практически с самого начала борьбы на советско-германском фронте за сотрудничество между США и СССР и оказание Советскому Союзу военной помощи последовательно выступал выходивший в Нью-Йорке журнал «Нью ринаблик». Уже 21 июля в статье «Три вторжения в Россию: Наполеон, Вильгельм, Гитлер», отстаивая идею совместных действий США, Великобритании и СССР, журнал предупреждал своих читателей: в то время, «когда Франция и Британия вели... сражение на континенте, Восточного фронта не существовало. Сейчас, когда великое сражение ведет Россия, отсутствует реальный Западный фронт. А когда в великую битву вступят Соединенные Штаты, может не быть ни Восточного, ни Западного фронтов, кроме тех, которые будут проходить через наши восточные и западные штаты!»³³

Подробно, как ни один другой американский журнал, «Нью ринаблик» информировал о ходе борьбы на советско-германском фронте, возникновении и развитии партизанского движения,

³⁰ Там же. С. 396—397.

³¹ Herring G. C. Aid to Russia, 1941—1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War. N. Y., 1973. P. 9.

³² Davis J. E. Mission to Moscow. N. Y., 1941.

³³ New Republic. 1941. July 21. P. 78.

боевом духе советских войск³⁴. При этом авторы статей и редакция журнала постоянно подчеркивали настоятельную необходимость реальной помощи Красной Армии³⁵. Еженедельник одним из первых выступил с требованием открытия второго фронта и объявления Соединенными Штатами войны Германии³⁶.

Дружественную позицию в отношении Советского Союза вскоре занял и другой нью-йоркский еженедельник — «Нейшн», регулярно и объективно сообщавший о событиях на советско-германском фронте, подчеркивавший стойкость Красной Армии в борьбе с агрессией и огромную важность этой борьбы для безопасности Соединенных Штатов³⁷. С начала августа его редакция также начала высказываться в пользу сотрудничества с СССР и оказания ему всей необходимой помощи³⁸.

Героическая борьба, которую вела Красная Армия за каждую пядь земли, напряженный труд гражданского населения в промышленности, сельском хозяйстве и на строительстве оборонительных сооружений привели к срыву плана «Барбаросса». Уже во второй половине июля темпы наступления соединений вермахта снизились, а потери в живой силе и технике превзошли самые мрачные прогнозы немецкого генерального штаба.

Все это не могло не отразиться на американском общественном мнении в отношении советского народа, его Вооруженных Сил, государственного устройства. Если в первые недели войны большинство газет и журналов в основном публиковали различного рода прогнозы развития событий на советско-германском фронте и в советском тылу, определяли сроки разгрома Красной Армии и захвата врагом той или иной территории СССР, а также анализ возможных последствий поражения Советского Союза для США и Великобритании, то к осени тон средств массовой информации заметно изменился. В сообщениях газет и журналов все чаще и чаще стали проявляться чувство уважения к командованию Красной Армии, восхищение мужеством и стойкостью ее солдат. Наряду с сообщениями американских корреспондентов, аккредитованных в СССР, стали публиковаться изложения выступлений советских государственных деятелей, а также статьи и очерки советских журналистов³⁹.

Определенное значение в формировании американского общественного мнения имело распространение в США материалов ТАСС и Советского информационного бюро⁴⁰. О том, что отноше-

³⁴ Ibid. P. 80; Sept. 1. P. 270; Sept. 15. P. 334—336.

³⁵ Ibid. July 21. P. 79; Sept. 1. P. 270; Sept. 22. P. 356; Sept. 29. P. 391.

³⁶ Ibid. July 21. P. 78—79; Nov. 24. P. 689—690.

³⁷ Nation. 1941. July 26. P. 64; Aug. 9. P. 101; Aug. 23. P. 155; Sept. 13. P. 220—221; Oct. 18. P. 361.

³⁸ Ibid. Aug. 9. P. 101; Oct. 18. P. 362; Dec. 13. P. 601.

³⁹ См., например, изложение выступления И. В. Сталина 3 июля (New Republic. 1941. July 21. P. 79); статью корреспондента газеты «Правда» и ТАСС А. Хамандана из окруженной Одессы (Life, 1941. Oct. 20. P. 14—22).

⁴⁰ Советско-американские отношения. . . Т. 1. С. 133, 484.

ние американской общественности к СССР менялось довольно быстро, можно судить по заголовкам и содержанию статей и переводов, появившихся на страницах той части прессы, которая прежде враждебно относилась к идее сотрудничества с СССР и сомневалась в его способности противостоять нацистской агрессии.

Постепенно трансформировалась позиция газеты «Нью-Йорк таймс». Если в конце июня она полагала, что понадобится «самое большое чудо», чтобы спасти СССР от полного поражения, и призывала к замене лозунга «Помогите России!» на «Остановите Гитлера!», то в начале августа ее редакция уже признавала заинтересованность США в том, чтобы русские продержались как можно дольше, равно как и то, что непосредственную угрозу для Соединенных Штатов «представляет собой Гитлер, а не Россия»⁴¹. Однако помогать поставками оружия следовало, по мнению газеты, все же преимущественно Великобритании и Китаю.

Об эволюции отношения прессы к Советскому Союзу свидетельствовала позиция журнала «ЮС ньюс». Если в номерах от 4 и 11 июля, 8 августа высказывались сомнения в способности Красной Армии противостоять агрессору, то в выпуске от 22 августа была помещена статья «Что Америка может сделать, чтобы помочь русским»⁴². В номере же от 14 ноября об американской помощи Советскому Союзу писалось как о вполне естественном шаге⁴³.

Понимание способности СССР отразить агрессию и необходимости сотрудничества с ним значительно укрепилось в сознании американской общественности после поездок в Москву Г. Гонкинса, А. Гарримана и других американских государственных деятелей и дипломатов. Еще одной причиной изменения взглядов американской прессы было ухудшение отношений США с Японией и Германией. По свидетельству «Нью-Йорк таймс», американцы стали сознать, что они «уже воюют с Гитлером в том смысле, что мобилизовали всю экономику для того, чтобы его разгромить... хотя и не находятся формально в состоянии войны с ним»⁴⁴.

Хотя оппозиция коалиции с СССР и оказанию ему военной и экономической помощи существовала, однако ее влияние на общественное мнение страны значительно ослабло. Это было заметно даже по позиции, занимаемой католиками США. В то время как большинство священнослужителей продолжали противиться оказанию помощи СССР, некоторые католические газеты, выражавшие мнение паствы, уже в конце сентября — начале октября утверждали, что с моральной точки зрения нет ничего предосудительного в том, чтобы «поставлять боеприпасы и продовольствие нации, занятой похвальным делом самозащиты»⁴⁵.

⁴¹ New York Times. 1941. June 26; Aug. 6.

⁴² US News. July 4. P. 9; July 11. P. 16; Aug. 8. P. 7; Aug. 22. P. 11.

⁴³ Ibid. 1941. Nov. 14. P. 19.

⁴⁴ New York Times. 1941. Oct. 3.

⁴⁵ Michigan Catholic. 1941. Oct. 30; Florida Catholic. 1941. Sept. 26.

Часть изоляционистских кругов также испытывала влияние происходивших событий. Как отмечал Дж. Херринг, решение администрации распространить на СССР действие закона о ленд-лизе, о чем было объявлено 7 ноября, встретило «удивительно мало противодействия»⁴⁶.

В ноябре 1941 г. даже те изоляционисты, которые не считали Германию угрозой для Соединенных Штатов, пришли к убеждению, что успешная борьба СССР с нацистами предоставляла США последний шанс уклониться от вступления в войну. В этой связи помощь, оказываемая СССР, стала рассматриваться ими как плата за неучастие Соединенных Штатов в войне. Журнал «Форчун» в октябре показал, что 21,9 % опрошенных были готовы рассматривать Советский Союз таким же партнером по коалиции, каким они считали Великобританию. К сотрудничеству с СССР и оказанию ему помощи относились одобрительно 51,4 % американцев, против того и другого выступали лишь 13,5 % опрошенных⁴⁷. Таким образом, за истекшие три месяца число американцев, выступавших за предоставление советскому народу помощи в той или иной форме, увеличилось почти в 2,4 раза, а число противников сотрудничества сократилось в 4 раза.

Рост престижа СССР в глазах американцев с конца июня по начало декабря, вызванный прежде всего мужеством и героизмом, проявленными его народом в борьбе с нацистской агрессией, отметила и американская пресса.

Антикоммунистическая пропаганда, тенденциозное освещение положения в СССР, его внешней политики, характерные для американской прессы в предвоенные годы и первые месяцы Великой Отечественной войны, практическое отсутствие правдивой информации о социалистическом обществе не могли не отразиться на отношении американской общественности к СССР. Однако, как отметил известный американский социолог Г. Олмонд, «хотя в предвоенные годы недоверие к России было сильным, отношение к ней едва ли являлось враждебным»⁴⁸. Кроме того, присущий американскому народу здравый смысл подсказывал ему вывод, заключавшийся в том, что идеологические расхождения и различия в социальном и политическом устройстве двух стран не должны быть непреодолимым препятствием для становления союза против общего врага.

Отсутствие у большинства американцев чувства вражды к советскому народу, растущее восхищение подвигом, совершенным в первые, самые трудные месяцы войны, а также ощущение надвигавшихся на Соединенные Штаты тяжелых испытаний явились определяющими причинами той поддержки, которую американский народ оказал администрации президента Рузвельта в осуществлении ее курса на сотрудничество с Советским Союзом.

⁴⁶ Herring G. C. Op. cit. P. 21.

⁴⁷ The Fortune Survey — Fortune. 1941. Oct. P. 106.

⁴⁸ Almond G. A. Op. cit. P. 93.